

Д. О. Рубисов

Белорусский государственный университет;
Национальный исторический архив Беларуси, Минск

D. O. Rubisov

Belarusian State University;
National Historical Archives of Belarus, Minsk

УДК 322(474/476ВКЛ)(091)+271.22(470+571)-772(474/476ВКЛ)-9

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРАВОСЛАВНЫХ МИТРОПОЛИТОВ И СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV В.

TRANSFORMATION OF RELATIONS BETWEEN ORTHODOX METROPOLITANS AND SECULAR POWER IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN THE FIRST HALF OF THE XV CENTURY

Статья посвящена изменениям в положении высшей церковной иерархии Православной церкви в ВКЛ в первой половине XV в. Основное внимание уделяется основным стратегиям политики митрополитов во взаимоотношениях с великими князьями литовскими для достижения сохранения единства Киевской митрополии, а также изменениям статуса митрополитов в Великом Княжестве Литовском на протяжении первой половины XV в. Автор приходит к выводу, что к концу первой половины XV в. Православная митрополия потеряла политический вес и интерес для светской власти Великого Княжества Литовского, а статус митрополитов претерпел значительные изменения.

Ключевые слова: Великое Княжество Литовское; Киевская митрополия; духовная иерархия Великого Княжества Литовского; Православная церковь; церковная история; великий князь литовский.

The article examines the changes in the position of the highest ecclesiastical hierarchy of the Orthodox Church in the Grand Duchy of Lithuania in the first half of the 15th century. It focuses on the key political strategies of the metropolitans in their relations with the Grand Dukes of Lithuania aimed at preserving the unity of the Kyivan Metropolis, as well as the transformation of the metropolitans' status within the Grand Duchy during this period. The author concludes that by the end of the first half of the 15th century, the Orthodox Metropolis had lost its political significance and appeal to the secular authorities of the Grand Duchy of Lithuania, while the status of the metropolitans underwent significant changes.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania; Kyiv Metropolitanate; spiritual hierarchy of the Grand Duchy of Lithuania; Orthodox Church; church history; Grand Duke of Lithuania.

На протяжении первой половины XV в. статус высшей церковной иерархии Православной церкви в Великом княжестве Литовском (далее – ВКЛ) и её взаимоотношения с великими князьями подверглись существенным трансформациям. Эти изменения были обусловлены как кризисными явлениями, затронувшими христианский мир Западной и Восточной Европы

в первой половине XV в., так и переориентацией светской власти ВКЛ на взаимодействие с Католической церковью.

В историографии значительное внимание роли и положению митрополитов как в ВКЛ, так и в Великом Княжестве Московском (далее – ВКМ) уделяли дореволюционные церковные историки, такие как митрополит Макарий (Булгаков) [9] и проф. Е. Е. Голубинский [5], которые анализировали церковную политику преимущественно через призму церковной иерархии, с акцентом на личности митрополитов. В последние десятилетия XX – начале XXI в. в российской историографии проблематику взаимоотношений церковной иерархии и светской власти в ВКМ активно разрабатывали С. Н. Борисов [4] и Е. И. Малето [8]. В украинской и польской историографии исследованию роли митрополитов и их взаимодействию с великими князьями литовскими и польскими королями были посвящены труды А. Мироновича [16] и И. Скочиляса [15]. В белорусской историографии данный вопрос рассматривался в работах А. В. Любого [7] и Ю. Ю. Афанасенко [3].

Проблема трансформации взаимоотношений светской власти и высшей церковной иерархии, а именно митрополитов всея Руси, отражена в различного рода письменных источниках. В первую очередь это касается нарративных источников таких как Псковская и Никоновская летописи. Кроме того, данная проблема раскрывается в обширном корпусе актовых документов, посланий и постановлений соборов.

Сложные отношения между князьями северо-восточных княжеств, в первую очередь ВКМ и Княжества Тверского, и киевскими митрополитами Киприаном (1375–1406) и Фотием (1408–1431) в российской историографии были показаны Н. С. Борисовым [4]. Однако подробный разбор взаимоотношений киевских митрополитов с великим князем литовским Витовтом и королем польским Ягайло остался за рамками исследования. Более подробно данный вопрос рассматривался в работе А. Мироновича [16].

Стоит отметить, что стремление сохранить целостность Киевской митрополии проявлялось в политике митрополитов Киприана и Фотия в их отношениях с ВКЛ и Королевством Польским. При этом основная стратегия в отношениях с великим князем литовским и королем польским включала стратегию уступок, а также «давления», основанных на авторитете Константинопольского патриарха, с которым были связаны митрополиты.

В результате окончательного утверждения митрополита Киприана в 1389 г. главой всех епархий Киевской митрополии за границами его влияния оставалась Галицкая митрополия. До 1391 г. предстоятелем Галицкой митрополии являлся митрополит Антоний. Однако после смерти Антония сама митрополия в скором времени попала под влияние киевского митрополита. В результате стараний митрополита Киприана польскому королю Ягайло не удалось поставить своего кандидата в галицкие митрополиты.

Во многом главным рычагом в политике «давления» митрополита Киприана на польского короля служил Константинопольский патриарх, которому Киприан жаловался на неправомерную деятельность кандидата Ягайло на Галицкую митрополию. Уже с 1407 г. польский король был вынужден признать юрисдикцию «*metropolitanus Kioviensis et Haliciensis totiusque Russiae*». Митрополит Киприан именовал себя Галицким митрополитом уже с 1401 г., исполняя в начале XV в. также и святительские функции (назначение новых епископов) над галицкими епархиями [15, с. 211].

Однако митрополит Киприан использовал в отношении польского короля не только политику «давления». Так, попытку заключения церковной унии в 1396 г. можно трактовать как уступку киевского митрополита, сделанную Ягайло и Витовту во избежание конфликта со светской властью. Важно отметить, что этот тезис существовал и ранее в историографии, в частности в трудах М. Грушевского [6, с. 510].

Кроме того, стратегию уступок митрополит Киприан проводил и в отношении неугодных великому князю Витовту епископов. Под давлением великого князя митрополит Киприан в 1404 г. снял с кафедры тверского епископа Ефимия. По сведениям Никоновской летописи, причиной этого стали его отношения с татарами [12, с. 192]. Кроме того, как отмечает А. Миرونвич, с подачи Витовта митрополит Киприан посвятил попа Ивана Гоголя на Владимиро-Волынскую кафедру в 1404 г., а также заменил сторонника митрополита Пимена – смоленского епископа Киприана, посвятив на смоленскую кафедру Носона [16, с. 149–150].

После смерти Киприана великий князь Витовт послал в Константинополь своего кандидата в митрополиты – полоцкого архиепископа Феодосия. В то же время московская сторона передала решение вопроса избрания нового митрополита непосредственно Константинополю, где 1 сентября 1408 г. был избран грек Фотий на Киевскую митрополию. В 1409 г., практически ровно через год, митрополит Фотий прибыл в Киев [5, с. 361]. Возможно, во время пребывания на территории ВКЛ Фотий смог убедить великого князя Витовта принять его в качестве митрополита для ВКЛ [8, с. 65]. Вероятно, Фотий уговорил князя, пойдя на некоторые уступки. В частности, из окружного послания Витовта известно: «И мы не хотѣли были того принять Фотіа митрополита: и онъ нялся паки здѣ у насъ быти, церковь строити. И приняли было есьмо его на митрополию Кіевскую: и онъ тутю, на Кіеву, въ насъ не живаль, но больши пусто учинил» [2, с. 36].

По мнению Е. Е. Голубинского, скорее Фотий мог обещать чаще приезжать в ВКЛ, нежели перенести свою резиденцию обратно в Киев [5, с. 362]. На территории ВКЛ митрополит пробыл несколько месяцев и уже в 1410 г. прибыл в Москву.

Сохранение единства Киевской митрополии являлось также одной из целей нового киевского митрополита Фотия, который, пользуясь поддержкой

Константинопольского патриарха, отстаивал его интересы [4, с. 139–140]. Однако удержать единство митрополиту не удалось. Сложившаяся ситуация в Католической церкви вполне способствовала началу переговоров об объединении церквей на Констанцском соборе (1414–1418). В этом отношении митрополит Фотий оказался вне рамок политической борьбы в ВКЛ.

Важно отметить, что в историографии сложились различные точки зрения на причины разрыва отношений между Витовтом и Фотием. Традиционной можно считать позицию, согласно которой недовольство великого князя литовского вызвала политика митрополита Фотия, направленная на поддержку возвышения Москвы [16, с. 168; 8, с. 71–72]. Однако, по словам Н. С. Борисова: «Балансируя на шатком основании общерусской митрополии, Фотий избегал открытых выступлений в поддержку московских князей» [4, с. 140].

Предлогом для разрыва отношений между митрополитом Фотием и Витовтом послужили, как отмечает Е. Е. Голубинский, «наговоры» на Фотия великому князю литовскому со стороны бежавших в ВКЛ противников митрополита [5, с. 363–364]. Как повествует Никоновская летопись: «от начала митрополиты всеа Русии стол имеяху Киев, ныне ж Киев ни во что же положиша и вся из него преносят в Москву, и се ныне Фотей митрополит все узорочие церковное и сосуды преносят на Москву и весь Киев и всю землю пусто сотвори тяжкими пошлинами и даньми великими и неудобь носимыми» [12, с. 223].

Разрыв отношений между Витовтом и Фотием в первую очередь предполагал создание в ВКЛ отдельной церковной структуры. Во главе её стал митрополит Григорий Цамблак, избранный на Новогрудском соборе в 1415 г. Возможно, в планах Витовта митрополия могла не ограничиваться только ВКЛ и коронными епархиями, но также являться инструментом влияния на северо-восточные княжества [8, с. 73]. Известны, например, послания Витовта и митрополита Григория, адресованные тверскому князю [3, с. 117–122].

Как отмечает А. Миронович, разрыв отношений между великим князем Витовтом и митрополитом Фотием укрепил влияние светской власти на церковную иерархию [16, с. 171]. Однако основанная Литовская митрополия не просуществовала долго. По возвращении с Констанцкого собора митрополит Григорий Цамблак, вероятно, умер в 1419/1420 гг.

Основанием для восстановления Киевской митрополии послужили политические изменения в Восточной Европе. В 1420 году умер великий князь московский Василий I. Регентом при его малолетнем сыне Василии II и вдове Софье Витовтовне, согласно завещанию Василия I, стал великий князь Витовт [16, с. 176]. Для укрепления своего влияния с 1420 г. великий князь Витовт нормализует отношения с Фотием, который с этого момента вновь исполняет обязанности митрополита для литовских и галицких епархий.

Значительные изменения во взаимоотношениях митрополита и монарха ВКЛ произошли в конце 30-х – начале 50-х гг. XV в., после смерти и монарха, и иерарха. Великий князь Свидригайло направил своего кандидата на Киевскую митрополию на утверждение Константинопольскому патриарху – смоленского епископа Герасима. Короткий период предстоятельства митрополита Герасима продемонстрировал схожую с митрополитом Григорием Цамблаком политическую роль иерарха: посредника в переговорах о церковной унии между Востоком и Западом, вопрос о которой был поднят на Базельском соборе (1431–1449) [10, с. 158–159]. В этом отношении политика митрополита совпадала с политическим вектором светской власти, поскольку открытый вопрос о церковной унии позволял великому князю Свидригайло решать через наличие митрополита свои политические задачи [7, с. 196]. Однако предстоятельство митрополита оборвалось в результате конфликта с монархом. В итоге, как повествует Псковская летопись, митрополит был сожжён в 1435 г. в Витебске [11, с. 209].

В то же время основное качественное изменение в отношениях митрополита и великого князя произошло после смерти Герасима. Во многом причиной стало подписание киевским митрополитом Исидором акта Флорентийской церковной унии в 1439 г., а также последующие изменения в Восточной Европе, связанные с подписанием данного акта. Стоит отметить, что митрополит Исидор в 1437 г. был поставлен Константинопольским патриархом на Киевскую митрополию всея Руси. Недолго задерживаясь в своих западных епархиях, митрополит Исидор, при поддержке московского великого князя, уже в 1438 г. отправляется на Ферраро-Флорентийский собор, где подписывает акт унии между христианскими церквями.

Важно отметить, что, в отличие от пути на собор, обратный путь Исидора проходил через Польское королевство и ВКЛ. В 1440 г. митрополит Исидор, назначенный папой легатом и кардиналом, прибыл в подчинённые ему западные епархии. По дороге в ВКЛ он встретился в венгерской Буде с польским королём Владиславом и издал пастырское послание для всей подчинённой ему митрополии [7, с. 200].

Пребывание Исидора в ВКЛ вызывает споры в историографии, особенно в вопросе о том, насколько реально могло состояться принятие церковной унии в Княжестве. Во всяком случае, его позиция не совпадала с официальной позицией Рады ВКЛ, где главенствующую роль при малолетнем Казимире Ягеллончике играл виленский бискуп Матей – сторонник Базельского собора и противник папы Евгения IV [13, с. 125].

Более того, церковная уния не была принята в ВКМ. Митрополит Исидор был посажен под арест московским князем, а впоследствии бежал через Балтийское море в Западную Европу. Его бегство коренным образом изменило ситуацию в отношениях между светской властью и митрополией в Восточной Европе. В первую очередь изменения затронули статус митро-

полита в системе светской власти. В 1448 г. в Москве был избран митрополитом рязанский епископ Иона.

Избрание митрополита Ионы во многом стало переломным моментом в истории церкви в ВКЛ, где ещё несколько лет сохранялось влияние Исидора. Важно подчеркнуть, что, как отмечает Н. С. Борисов, новый митрополит Иона в большей степени являлся представителем интересов великих князей московских [4, с. 156–160]. При этом те изменения во взаимоотношениях светской власти и церковной иерархии в ВКЛ, которые последовали за собором 1448 г., ещё сохраняли международный статус митрополита.

Так, с окончанием войны между ВКЛ и ВКМ в 1446–1448 гг. и попытками Казимира Ягеллончика посадить своего кандидата в Москве, между Вильно и Москвой был подписан мирный договор в 1449 г. Результатом этого мирного договора стало также принятие московского митрополита Ионы в качестве митрополита для епархий ВКЛ [16, с. 180].

Окончательно московского митрополита Казимир Ягеллончик принял позже. 31 января 1451 г. великий князь и Рада ВКЛ в своей грамоте утвердили Иону новым митрополитом. Как подчёркивалось в тексте самой грамоты, этому постановлению предшествовали переговоры Казимира Ягеллончика с московским князем Василием II: «гадавше и добръ смотривше съ нашимъ братомъ, великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ» [14, ст. 564].

Являлось ли это признание чисто светским актом – сказать сложно. В выданном Казимиром Ягеллончиком и Радой ВКЛ документе выражается наставление епископам признать власть митрополита Ионы: «Про то же князи наши, и епископы, и бояре, и орхимандриты, и игумены, и попове, и діякони, и иноци, и вси причетници церковнии, и вси посполитеи народы християнства рускаго, имѣйте и чтите его, и послушни будете въ духовныхъ правѣхъ того митрополита, отца нашего Ионы, какъ первобывшихъ митрополитовъ» [14, ст. 565]. Возможно, уже по факту признания Казимиром Ягеллончиком митрополита Ионы, свои исповедания передали епископы ВКЛ московскому митрополиту [1, с. 315].

С утверждением своей власти над литовскими епархиями митрополии Всея Руси митрополит Иона также утверждал новых епископов, лично посещал епархии в ВКЛ и ставил своих наместников [1, с. 316–319]. Однако можно предположить, что, начиная с митрополита Ионы, возможности и статус митрополичьей власти в ВКЛ значительно изменились [6, с. 416]. Так, Казимир Ягеллончик не стал следовать примеру Ягайло и передавать московскому митрополиту в управление Галицкую митрополию, о которой митрополит просил в своём обращении к Казимиру [1, с. 315–316].

Кроме того, как отмечает М. Булгаков, Казимир Ягеллончик в обход митрополита поставил своего кандидата, архимандрита Калиста, на Полоцкую кафедру [9, с. 29]. Как подчеркивает О. А. Абеленцева, послание, отправленное архимандритом Калистом к московскому митрополиту, фиксирует

сложившуюся в ВКЛ традицию постановления епископов, связанную с обязательством утверждения кандидатов непосредственно на территории литовских епархий, а также с одобрением кандидата королём и князьями [1, с. 318].

Митрополит Иона стал последним общим митрополитом для западных и северо-восточных епархий. В 1458 г. папа Римский и униатский патриарх Григорий Мамма поставили отдельного митрополита для Киевской митрополии – Григория Болгариновича. Однако, вероятно, из-за отсутствия поддержки новгородского и тверского епископов великий князь Казимир Ягеллончик не стал утверждать власть митрополита Григория Болгариновича в северо-восточных княжествах, как рекомендовалось папой Каликстом III и патриархом Григорием Маммой [10, с. 200].

С утверждением Григория Болгариновича митрополитом над епархиями ВКЛ и коронными епархиями Польши завершается не только долгий процесс разделения Киевской митрополии, но и заканчивается период особой политической роли митрополита в ВКЛ. Несмотря на переход Ягайло и Витовта в католичество, в первой половине XV века митрополиты сохраняли значительный вес в политической жизни Восточной Европы. В первую очередь это касалось взаимоотношений ВКЛ и ВКМ, в переговорах которых митрополиты зачастую выступали в роли медиаторов. При этом особую роль играли те высшие церковные иерархи, которые опирались на авторитет Константинопольского патриарха.

Со смертью митрополита Григория Болгариновича (1458–1473) в ВКЛ изменяется сама процедура избрания митрополитов. Прежде всего, преемники Григория в основном происходят из среды духовенства ВКЛ. Во второй половине XV века закрепляется новая для Княжества практика: митрополиты избираются на местных элекционных соборах, в которых наряду с духовенством участвуют и светские лица, включая князей. Возрастает значение института «ктиторства» монарха, поскольку каждый новый митрополит утверждается великим князем литовским. После смерти Григория Болгариновича Литовская митрополия возобновляет связи с Константинопольским патриархатом. Однако во второй половине XV в. утверждается принцип, согласно которому патриарх Константинополя является лишь последней инстанцией, утверждающей уже фактически выборного в ВКЛ митрополита.

Важно отметить, что политическая власть ВКЛ не всегда учитывала долгосрочные последствия сохранения самостоятельной православной митрополии. В ряде случаев монархи шли на компромиссы, жертвуя институтом независимого иерарха ради краткосрочных внешнеполитических выгод. Так, в 1410 и 1448 гг. династия Гедиминовичей-Ягеллонов предпочла ликвидировать самостоятельность митрополии в обмен на решение военных задач на западных границах ВКЛ.

Список использованных источников

1. *Абеленцева, О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.02 Отечественная история / О. А. Абеленцева; научный руководитель Ю. Г. Алексеев; Санкт-Петербургский институт истории. – Санкт-Петербург, 2002. – 402 с.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846–1853. – Т. 1. – 1846. – 419 с.
3. *Афанасенко, Ю. Ю.* Новогрудский собор 1415 г. в церковной политике великого князя Витовта / Ю. Ю. Афанасенко // *Studia Historica Europae Orientalis*: научный сборник / Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Кафедра историко-культурного наследия Беларуси. – 2015. – Вып. 8. – С. 91–122.
4. *Борисов, Н. С.* Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков / Н. С. Борисов. – Москва: Издательство МГУ, 1986. – 205 с.
5. *Голубинский, Е.* История Русской Церкви: в 2 т. / Е. Голубинский. – Т. 2. Ч. 1. Период второй, московский. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. – 1900. – 919 с.
6. *Грушевський, М.* Історія України-Руси: в 10 т. / М. Грушевський – Т. 5: Суспільно-політичний і церковний устрій і відносини в українсько-руських землях XIV–XVII в. – Нью-Йорк: Видавниче Товариство «Книгоспілка», 1955. – 687 с.
7. *Любы, А. Ул.* Улада і канфесіі на тэрыторыі Вялікага княства Літоўскага ў перыяд падрыхтоўкі і заключэння Фларэнтыйскай уніі / А. Ул. Любы // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1. Вып. 6 (11) / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2008. – С. 193–202.
8. *Малето, Е. И.* Средневековая Русь и Константинополь. Дипломатические отношения в конце XIV – середине XV в. / Е. И. Малето. – Москва: Центрполиграф, 2018. – 223 с.
9. Митрополит Макарий (Булгаков) История Русской Церкви: в 12 т. / митрополит Макарий (Булгаков). – Санкт-Петербург: Типография Юлия Анд. Бограма, 1870. – Т. 6. – 396 с.
10. *Мончак, І.* Флорентійський екуменізм у Київській Церкві: Унійна ідея у помісній еклезіяльній традиції / І. Мончак. – Львів: Видавництво Українського Католицького Університету, 2012. – 364 с.
11. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – Санкт-Петербург: Археографическая комиссия, 1841–1921. – Т. 4. IV. V Новгородская и Псковская летописи. – 1848. – 360 с.

12. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – Санкт-Петербург: Археографическая комиссия, 1841–1921. – Т. 11. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью [продолжение под ред. С. Ф. Платонова]. – 1897. – 254 с.

13. Рубисов, Д. О. Взаимоотношения православной и католической конфессий на территории Великого Княжества Литовского в XV в.: роль соборного движения в отношении к унии / Д. О. Рубисов // Научные труды Республиканского института высшей школы: сб. науч. ст. / редкол.: В. А. Гайсёнок, И. Н. Сидоренко [и др.]. – Минск, 2024. – С. 121–128.

14. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией: в 39 т. – Санкт-Петербург, 1872–1927. – Т. 6: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Памятники XI–XV вв. – 1908. – 1472 с.

15. *Скочиляс, І.* Галицька (Львівська) єпархія XII–XVIII століть: організаційна структура та правовий статус / І. Скочиляс. – Львів: Видавництво Українського Католицького Університету, 2010. – 832 с.

16. *Mironowicz, A.* Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów / A. Mironowicz. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2003. – 309 s.

(Дата подачі: 25.02.2025 г.)

Г. М. Рутіч

Республиканский институт высшей школы, Минск

G. M. Rutich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 372.83

СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ В РЕТРОСПЕКТИВЕ

THE FORMATION OF SCHOOL SOCIAL STUDIES IN RETROSPECTIVE VIEW

В статье представлен исторический обзор становления обществоведения как учебного предмета в учреждениях общего среднего образования. Динамика развития и преподавания предмета указывает на особенности школьного обществоведческого образования как важного компонента формирования мировоззрения учащихся, которое в значительной степени зависит от государственной образовательной политики, определяющей содержательный и методологический аспект обществоведения.

Ключевые слова: система образования; предметы социально-гуманитарного цикла; школьное обществоведение; интегративный характер; учебные пособия; учебные программы; история учебного предмета; учебно-методический комплекс; методология обществознания.